

ТЕРРОРИЗМ И ЧЕЧЕНИЯ

Оценка терроризма среди нас имеет однозначное негативное значение. В отношении чеченцев российская имперская пропагандистская машина наштамповала для всей нации расисткую этикетку всеобщих террористов. Если вспомним декабрь 1994 года, то власти России послали войска всех родов для умирения провозглашенной независимости Чечении.

В 1999 году Россия начала вторую войну против Чечении. Одним из обвинений Чечении было то, что чеченцы совершили террористические акты в России. Сегодня известно, что взрывы домов в России производили самые службы России, которой был нужен повод для обширной разрушительной войсковой операции против Чечении.

Если гипотетически и предполагать участие чеченцев в отдельных террористических актах, то это не можно предподнести президенту Чечении, Парламенту и Правительству, которые не могут отвечать за выступления отдельных лиц или групп. Президент Чечении Аслан Масхадов в 1997 году на свободных, демократических выборах был избран президентом. Одновременно был избран и Парламент Чечении. Выборы проходили под наблюдением ОБСЕ, которое признала, что выборы были демократическими и являются легитимными.

Президент России Б.Ельцин и власти России признали результаты выборов, поздравили А.Масхадова, выделили ему бронированный автомобиль и самолет. 12 мая 1997 года в Кремле президенты Б.Ельцин и А.Масхадов подписали договор о мире. Таким образом Россия признала свою вину за начало войны.

После начала массированных военных действий властей России в 1999 году все структуры власти Чечении *in corpore*, даже без какого-то формального обсуждения и решения любой властной структуре России или международного уровня были объявлены вне закона. Российским военным действиям регулярной 100-тысячной армии был предоставлен статус «антитеррористической операции», что практически означало сплошную бомбардировку городов, сел и убийство населения. Юридически это есть признаки военных преступлений и геноцида против всего чеченского народа, а не, как принято на международной практике, против отдельной группе террористов. В случае Чечении это уже вопрос о международной ответственности действия властей России.

В 2005 году российские структуры умышленно убили президента Чечении Аслана Масхадова. Несмотря на просьбу, его тело по обычаям и вероисповеданию чеченцев (нельзя демонстрировать умершего тела, раздевания), по обычаям европейцев (тело захороняют близкие) не было возвращено родственникам по причине, что он был «террористом». Всем известно, что нет ни одного выступления А.Масхадова в котором он призывал к терроризму или его оправдывал. Нет никакого решения никакого суда, который определил действия и политику А.Масхадова как террористическую. А где презумпция невиновности?

Мы утверждаем, что Россия ведет преступную колониальную войну против всего чеченского народа. Найдите в истории мира аналог, где сухопутная армия, артиллерия и авиация 9 лет проводила «антитеррористическую операцию», которую Россия до сих пор проводит второй войной в Чечении. Это есть государственный терроризм против чеченской нации.

Все хорошо вспоминают миссию ОБСЕ в 1994-1997 годы, которую возглавлял Т.Гульдман в Чечении. Это были очень гуманитарные с требованиями и обучением демократических процедур действия. История это уже

положительно приняла и на этой основе мы оцениваем и сегодняшние действия российских властей в Чечении. Сегодня это есть продолжения первой войны, но более жестокой и изощренной.

В настоящей ситуации говорить в Чечении о свободе слова, независимом суде, социальной защите и других прав человека нет никакой возможности. Если мы будем фокусироваться только на перечислении формальных институтов и создадим их без требований от России соблюдать подписанные ей обязательства, то будет псевдоработа, иллюзия, означающее лишь игру с песком идеалов, говоря и успокаивая себя: как мы умны и как это все красиво выглядит.

Российская власть в Чечении создали все формальные демократическом обществом признанные структуры власти. В Чечении есть даже Конституционный суд! Чеченцев сажают в тюрьмы, там убивают, людей захватывают, люди исчезают, местные власти грабят население. Чеченцы массово бегут в Западную Европу.

Стоит вопрос: что делать? Созданные институты местной власти никого не защищают. Комендантский режим выполняет волю российских властей. Но чеченцам надо помочь. Российский опыт перестройки показывает, что спасение может быть в гласности. **ОБСЕ должна проводить юридический, политический и моральный мониторинг и подсчитать ущерб**, а данные широко обнародовать.

Россия, например, долгое время требовала проведения правового мониторинга в Латвии и Эстонии якобы по нарушениям прав русских, проживающих там. Если в шутку сказать, то там не был избит ни один русский, а сколько от танковых снарядов и авиационных бомб погибло чеченцев?

Обычно в несправедливом мире правосудие для своего престижа и значимости суровость закона показывает против более слабого или незащищенного.

2007 году российские власти обратились в прокуратуру Литвы, чтобы выдать России чеченца А.Ганишева, который по ихнему утверждению, причастен к «террористическому акту» в котором погибло и ранено несколько российских военнослужащих. Поскольку прокуратура Литвы считала, что это действия партизанской войны, отказалась его выдать. Всеобщее известно, что нет доверия Россией предоставленным фактам, нет независимого следствия, суда и др., а партизанская война требует никому не нужные жертвы.

Известно, что Россия не проявляет желания идти на переговоры с силами сопротивления Чечении, с политическими его лидерами, потому, что не признает правового решения противостояния, а партизанская война продолжается. Депутат Госдумы Алексей Митрофанов защищал всем известного убийцу чеченской девушки так: «Я Буданова не только выпустил, но и назначил командовать группировкой в Чечне» («Коммерсант», 2004-09-21, с. 7). Это отражает общую политику России в Чечении.

Первый шаг для мира обязана делать более сильная сторона – Россия и проявить благоразумие и высокодушие. ОБСЕ один раз помогала, это нужно делать и второй раз. Нежелание России это делать надо расценить как явный отказ от принятых обязательств для ОБСЕ и Совета Европы. Говорят, что Россия платят большие взносы для этих организаций, поэтому ей и делается такие уступки. Если это так, то **лучше пусть не будет России в этой организации или вообще и этих организаций, если они не могут выполнить свой долг** – определить справедливость, указать виновных и стереть слезы обьженному человеку. Это значить, что основные усилия следует делать не на последствия, а на причину зла.

Член Общества «Балтийских чеченцев»

Конференция ОБСЕ, Варшава, 2008-10-01

Lithuania, Vilnius
misrig@lrs.lt